

Владимир КИЗИМА

НОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА*

Статья посвящена анализу с позиций метафизики тотальности перспективных путей выведения современной философии образования из мировоззренческого тупика.

Кризис образования в Украине: потребность в новом мировоззрении

Сущность указанного кризиса связана с утратой прежних интегральных смыслов и стратегий общественного развития в стране, что, при отсутствии новых, создало экзистенциальный вакуум в обществе в целом и в образовании прежде всего. Ведь любое образование с самого начала строится на провозглашении и утверждении системы определенных жизненных ценностей. Сегодня такой системы нет, *образование утратило свою душу*. Кризис именно в этом. Без мировоззренческого основания от образования остается муштра и механическое усвоение разнородной информации, улетучивается мысль, культура, человечность, отпадает потребность в грамотности, профессионализме и интеллигентности преподавателей, Учителя заменяет ремесленник. Происходит резкое падение качества обучения и сужение поля интересов учащихся, унифицируются мотивы и смыслы самого получения образования. Определяющим становится материальный критерий — ожидаемая хорошо оплачиваемая работа сразу после окончания вуза или, по крайней мере, в перспективе. Образование, которое всегда было призвано помогать определяться со смысло-жизненными ценностями, приобретать знания, профессиональные практические навыки и давать мощный импульс началу самореализации человеком своего творческого потенциала, сегодня не выполняет этих задач. Оно, в значительной мере, опустилось до уровня проблем собственного выживания, забот о коммерческой стороне обучения и рыночного, т. е. стихийного обслуживания текущей повседневности общества. Утрата прежних жизненных

* Статья подготовлена в рамках украинско-российского проекта «Постнекласична методологія: становлення, розвиток, принципи, перспективи» (Постанова Президії НАН України № 67 від 6.04.2005р. Проект №14).

ориентиров, дополняемая у значительной части населения неприятием новых, порождает уход от перспективных целей, пренебрежение к фундаментальным знаниям (из-за их продолжающейся не востребоваемости), погоню за сиюминутным успехом. А это ведет к измельчанию интересов, легитимизирует в общественном сознании отход от гуманистических ценностей, оправдывает эгоизм и добывание денег любым, в том числе незаконным образом, даже ценой жизни людей. Общество свыкается с антисоциальными явлениями, ведущими его к разложению и деградации.

Есть ли объективная альтернатива данной ситуации? Как всегда в таких случаях, выход состоит прежде всего в утверждении *новых мировоззренческих горизонтов*, в следовании новым общественным целям, важным как для каждого человека, так и для общества в целом и достойным того, чтобы им можно было посвятить жизнь. Поэтому сегодня особая ответственность лежит на гуманитариях, особенно — философах. Именно в гуманитарной сфере оформляются новые долговременные идеалы, надежды и императивы. Сегодня речь идет об уходе от конформизма и сервизма по отношению к кризисной стихии текущей жизни и об ориентации на новые глубинные, позитивные тенденции интеграции и интернационализации жизни социума. Последние уже не только отчетливо проявились, но и требуют новых социальных технологий и, как следствие, новой образовательной политики. Принципиально важно, что эти тенденции носят глобальный характер и именно эта перспектива создает сегодня условия раскрытия новых возможностей человека и открывает качественно иные пути развития. Задача в том, чтобы осмыслить этот объективный процесс и строить образование на его основе, а не вопреки ему. Попытками возродить средневековую роль религии в социуме или изобрести на научно-политических конференциях и «спустить» в общество особую национальную идею в этом случае не обойтись, хотя бы в силу наличия сложных межконфессиональных отношений в Украине, да и в мире, и абсолютной бесперспективности насильственного утверждения некоей единой общерелигиозной духовности. Современное общество — не религиозная община, пробовать заменить светское образование религиозным, возвратиться от развивающихся сегодня коммуникативных идей к религиозной этике и внедрять ее в школах — значит пытаться насаждать в XXI веке архаичный образ жизни. Кроме социального напряжения, потери значительных материальных и духовных ресурсов и деградации сферы образования и общества в целом это ничего не даст. Аналогично, национальная идея единого народа как нации, сыгравшая важную роль в период буржуазных революций, сегодня хотя и остается актуальной для консолидации отставших этнических общностей, в целом недостаточна, потому что сегодня определяющую роль играет выработка взаимопонимания самих национальных и этнических комплексов в едином процессе глобализации социума. Более того, решение национальных проблем само попало в непосредственную зависимость от общецивилизационных процессов. Любые национально-демократические движения испытывают сегодня сильнейшие влияния из-за национальных границ.

Главный глубинный фактор, определяющий сегодняшнюю духовную, и не только духовную, жизнь — формирование нового способа жизнедеятельности людей, схожего в разных странах и на разных континентах. В результате этого *любой человек объективно попадает в единую планетарную систему социальных отношений*. А новое социальное мироотношение всегда порождает новое мироощущение, которое через соответствующее мировосприятие и миропредставление вело к новому мировоззрению и появлению новой философии. На основе обратного влияния последней на общество замыкалась цепь преобразований, формировался новый взгляд на бытие и рождалась новая культура. Включаясь в качественно новую, глобальную систему отношений, современный человек продуцирует новые идеи, формирует и открывает для себя новые возможности и качественно меняется сам. Массы людей во всем мире, прежде всего молодежь, втягиваясь сегодня в водоворот гражданских общественных движений, форумов и коммуникаций, из посторонних наблюдателей превращаются в непосредственных участников происходящего, активной ведут себя в отстаивании своих прав и иначе смотрят на мир. «Помаранчевые» события в Украине явились одним из многочисленных национальных свидетельств этого и должны оцениваться также (и прежде всего) в этом контексте. Сущность нового мироотношения для человека состоит в том, что где бы он ни жил, он приучается смотреть на действительность *изнутри*, — не только отстраненно осмысливая, разлагая и анализируя ее, а и, прежде всего, живо переживая, *чувствуя ее целостность, частью которой он сам является*. Столь существенное изменение перспективы видения бытия актуализирует ранее скрытые способности человека, изменяет характер его социальной жизнедеятельности и общественных отношений. Вместе с этим идет процесс формирования новых людей. Сегодня, даже уехав из своей страны, индивид не освобождается от происходящего в ней, в известном смысле остается в ней, потому что не изымается из единого, тотально пронизанного потоками информации мира, из которого нельзя вырваться, чтобы бесстрастно рассуждать о нем извне. Он остается участником тех же событий, меняя лишь ракурс их восприятия, не может «выключиться» из постоянной динамики мировых трансформаций.

В условиях непрерывно меняющейся ситуации и необходимости такого же почти непрерывного принятия решений, часто в недостаточно определенных, а то и экстремальных жизненных условиях, выдвигаются новые требования к мышлению человека. Формальная логика и дискурсивное развертывание мысли оказываются недостаточно эффективными. Все более важным становится умение мыслить комплексно, холистично, образно, предлагать не рассуждения, а идеи и решения. Это приносит максимальный успех. Соответственно, актуализируется необходимость в новых способах и регулятивах практической деятельности. Все это создает объективные предпосылки для формирования *принципов и развития нового образования*. *У* впервые *объединяет все мировое сообщество в образовательной политике*. Как бы все это ни казалось нам далеким от сегодняшней повседневной жизни, на самом деле именно данные обстоятельства *уже определяют происходящее с нами сегодня*. Поэтому разработка указанных принципов важна не только

для развития международных форм сотрудничества в образовательной сфере и для определения правильной стратегии участия в них Украины, а и, прежде всего, для выработки правильной стратегии образовательной деятельности в самой Украине.

Ниже обобщаются и развиваются ранее высказанные идеи автора по рассматриваемой теме [1].

Какое образование необходимо сегодня?

Классический и неклассический — традиционные типы образования — воспроизводили (и до сих пор воспроизводят) людей традиционного типа. Сегодня необходимо *постнеклассическое образование для новых людей*. Что указывает на необходимость преодоления традиционализма? В образовательной политике необходимо учитывать, что *отдельный человек все больше становится эпицентром процессов глобализации*. Стихийно, но неуклонно он обретает черты *нового человека* — не вписывающегося в стереотипы поведения человека традиционного. Активно распространяющееся в мире представление о новом поколении необычных по своим способностям детей («детей-индиго») выявляет не столько данные способности (такие способности всегда присутствовали в обществе, например в виде гениальности), сколько то, что сегодня они приобретают *социально значимый* характер. Для них пришло время. Для новых людей главным является не конфронтация (подчинение человеком мира или миром человека), а стремление к сопряжению, согласованию (*сизигии*) всех сторон жизни в общую картину бытия, как условие собственного адекватного самоопределения в нем и комфортного спокойствия каждого индивида. Новые, более гибкие способы поведения этих людей, распространяющиеся уже и на жизнь людей традиционного типа, способствуют формированию новой, сизигийной рациональности, а вместе с этим формируют потребность в новом, *сизигийном* образовании.

Для обоснования этого вывода можно сослаться на отмечаемую многими социологами утрату современными развитыми обществами устойчивой социальной стратификации, а человеком — стабильной статусной роли и традиционной социальной самоидентификации (*Э. Гидденс, П. Бурдьё и др.*). Современный человек идентифицирует себя одновременно с разными статусами, доминирующий характер тех или иных из которых зависит от ситуации, в которой человек оказывается. Прежде цельные позиции индивидов расщепляются, ослабляется обязательность их прежних ролевых предписаний, в человеке происходит сближение и совмещение качественно разных, иногда контрастных ролей [2, 3–19]. В другой работе говорится о формировании «смешанного (полифонического) общества», в котором согласованы интересы всех социальных групп и слоев [3, 6]. В этих условиях человек должен уметь сознательно ориентироваться в социальном пространстве так же быстро и адекватно, как, например, он вынужден «переключать» свои переживания с восприятия трагических событий в телефильме, на содержание назойливой рекламы, которая этот фильм перебивает. Представители наиболее обеспеченных и экономически активных

групп населения вообще свой статус соотносят с международной ситуацией и чувствуют себя скорее гражданами планеты, чем своей страны, что часто фиксируется наличием у них нескольких паспортов.

Новая ситуация вносит диссонанс в представления об образовании, порождает растерянность у представителей педагогической науки. Это проявляется в эмпиризме и плюрализме во взглядах на роль образования в современных условиях, в субъективизации и размывании самого понятия образования и его традиционных оснований. Происходит обострение «выяснения отношений» между разными образовательными школами и системами, например европейской и американской, а также в связи с различием национально-этнических, культурно-исторических, религиозных признаков. Однако в этом диффузно «плывущем» процессе и одновременно с ним действуют мощные интегрирующие механизмы, сближающие людей, — не только внутри обществ, а также и между обществами, — уплотняющие их взаимозависимость по принципу сетевой системы, ломающей прежние иерархические отношения (М. Кастельс). В условиях сети каждый человек оказывается неповторимым и, одновременно, равноправным «узлом», а согласование их действий носит характер не директивных указаний, а координации взаимно заинтересованных друг в друге людей, затрагивающей всех и имеющей значение для всех. Сочетание сетевого и иерархического принципов успешно реализуется сегодня в разнообразных общественных движениях.

Однако, на самом деле даже сетевая модель «ячеек» и «узлов» — только одна из новых форм институционализации глобального сообщества, к которым подключаются все новые массы людей. В общем же случае следует исходить из принципа диверсификации, утверждающего: любая часть социальной тотальности может при определенных условиях разворачиваться в качественно иную субтотальность, выступающую не как антипод исходного целого, а как момент его собственного развития, в котором заинтересованы все. Иначе говоря, сизигийная ситуация предполагает не столько истребительную конкуренцию всех со всеми, сколько свободу неповторимого развития каждого индивида при общей заинтересованности в ней всех. При всей, не до конца сегодня ясной технологической стороне новых институциональных отношений, продвижение в направлении их формирования не вызывает сомнений. Сильная власть, т. е. власть, которая направлена только сверху вниз, отмечает один из ведущих современных социологов Э. Гидденс, «утрачивает свою действенность в мире, который основывается на активной коммуникации» [4, 55–56]. Э. Гидденс, прогнозируя «воинственные столкновения» в XXI в. противников («фундаменталистов») и сторонников («космополитов») взаимопроникновения культур, уверен, что «космополитическое мировоззрение станет решающим» [4, 9].

Все эти обстоятельства порождают общую тенденцию формирования нового, всесторонне развитого человека среди таких же других. Вместе с тем человечество из разъединенного населения планеты постепенно превращается в единого субъекта своей жизни, которому соответствуют новые типы

человеческих индивидов. В связи с этими глобальными процессами стратегическим вопросом образовательных проблем в сегодняшнем мире становится вопрос о смысле и способах новой жизни человека, о новом мировоззрении и характере отношений человека к тотальной действительности, частью которой он является. Речь идет о новом качестве потребностей, выходящих за границы местных социоприродных и культурно-исторических особенностей, о новой рациональности, созвучной не только членам одного локуса или нации, а всем людям мирового сообщества. Миллиарды людей уже сегодня могут не только приобщаться к мировой интернет-сети, почти беспрепятственно передвигаться по планете как по ареалу общей жизни, а и одновременно, благодаря телевидению, сопереживать событиям, происходящим в разных точках планеты. Человечество формируется как одна большая семья, жизнь каждого члена которой имеет не только свой собственный, а и общий смысл, ценность и характер. Отстаивая профессиональные, национальные, религиозные, бизнесовые и иные интересы, человек сегодня делает это, одновременно будучи вынужденным учитывать интересы других, гармонизируя их с более широкими, в том числе международными связями, отношениями, тенденциями. Время односторонних силовых побед уходит, этот путь все менее привлекателен, поскольку не дает устойчивых позитивных результатов и все более опасен для своих инициаторов, даже если ими оказываются целые страны, в том числе такие, как США. Сегодня нельзя добиться успеха, действуя только локально и не учитывая глобальной ситуации.

Новое мышление связано с новым мировоззрением, с позиций которого не только люди и общества, а и деревья, животные, камни, реки, вулканы, моря и океаны, каждая травинка и росинка — хотя они и неповторимы в своей судьбе, — единокровны общей земной жизнью и чувствительны друг к другу. Это так же естественно, как и то, что каждый несет в себе коды бытия не только своего общества, своей нации, нашей планеты, а и всего бытия как такового, но живет отдельно, здесь и теперь, неповторим и должен уметь находить правильные решения в совершенно конкретных ситуациях. Как любил повторять Мигель де Унамуно, «человек для вселенной — ничто, но для себя — все». К этому можно, однако, добавить: он неповторим, но своей неповторимой самостью представляет универсум. Поэтому достижение индивидуальной сизигийности — естественное желание и цель нового человека. Понятие сизигии становится центральным в понимании его особенностей и специфики нового образования. Жить сизигийно в каждом своем поступке и на всем жизненном пути — главный *объективный* императив нового человека и, что особенно важно, также и *желание его самого*. Субъективная потребность совпадает, в этом случае, с объективными требованиями, а это означает, что человек, если ему удастся быть сизигийным, является человеком *истинно свободным*. Сегодняшние традиционные люди сталкиваются друг с другом в борьбе за владение одной и той же субстанцией, противопоставляя друг другу одну и ту же цель-ценность — деньги, унифицируя себя и свои жизни в общей погоне за ней. У нового человека

борьба за денежный монополизм уступает место иной ценности — непрерывному пребыванию в состоянии индивидуальной, неунифицированной гармонии-комфортности с миром, неповторимой для *его* уникальной жизни в *его* хронотопе бытия. Задача ненасытной гонки за одинаковыми благами заменяется развитием умения *непрерывно и адекватно определять и чувствовать свое личное место в тотальности общественного и природного бытия*. Теоретические концепты Григория Сковороды о сродном труде и счастье сегодня приобретают черты практической потребности. Никто не может жить вместо человека, занять его место в бытии и вступить с ним в конкуренцию иной, столь же индивидуальной жизнью, если каждый умеет находить *свое* место в любой ситуации. Претендовать в этом случае на чужое, значит терять свое согласие с миром, свою свободу, пытаться жить не своей жизнью, отчуждать себя и свою жизнь от самого себя. Деньги должны быть не целью, тем более не высшей ценностью, а средством, подчиненным сизигийным задачам человека. Вместе с этим человек окончательно выделяется из животного мира, начинает представлять собой весь, и прежде всего земной и солнечный, универсум, обретает черты понимаемых по-новому *универсализма и гуманизма*, которые, наряду с *сизигийностью*, становятся принципами его жизни. Именно на этом мировоззренческом основании он становится и должен стать новым человеком. Он не встречает преград, потому что владеет сизигическим искусством управлять своим неповторимым единством с миром одинаково полезно себе и миру, не пересекается в непримиримой позиции с другим, всегда по-своему неповторимым человеком именно в силу этой взаимной неповторимости. Сизигия выступает поэтому также как *истинная моральность*. Свобода и нравственность сливаются в одно качество — *человечность*, которое пока не стало ведущим, но необходимость в котором будет неуклонно актуализироваться.

Принципы нового образования

Исходным пунктом обучения сизигическому искусству должен быть принцип: видеть в каждом учащемся проявление глубин и полноты бытия и, в то же время, полноценную его (бытия) часть, явно или неявно присутствующую в остальных бытийных формах как родственная им душа. Человек — это *человекомирная тотальность*, прямо или косвенно созвучная наличным или виртуальным планам бытийного ландшафта. Данное созвучие особенно ярко проявляется между людьми. К. Г. Юнг говорил о «симбиозе» — удивительном, но естественном психологическом состоянии, в котором содержание личного бессознательного одного человека переживается другим. Симбиоз проявляется в бессознательных межличностных связях, легко выявляется при заинтересованном внимании человека к другому, поскольку неявно присутствует всегда. Юнг иллюстрировал его на примере соотношения экстраверсии и интроверсии, где доминирование одной установки вызывает бессознательные корреляции другой. Человек есть социоприродная целостность, которая развертываясь в себе, остается сохраняющимся в себе единством, и в котором человек и его среда взаимно меняются, но

всегда пребывают в единстве. Человека следует понимать как вселенский феномен, сохраняющий свою самость несмотря на происходящие с ним метаморфозы, но, одновременно, живущий благодаря им и через них. Он должен осознать и чувствовать себя микрокосмом, укорененным в универсуме, а не «кретином», «придурком», «козлом» или «задницей», каким его представляет современная телевизионная масс-«культура». В осознании необходимости возврата человеку его *человекомирной сущности*, т. е. в преодолении его отчужденности от мира и от себя самого, заключается *главное требование нового мировоззрения*, а также определяемого им образа жизни общества и образования. «Чувствуй себя полнотой бытия!»; «сохраняй гармонию в себе!», «живи тотально!», «ты — в мире, мир — в тебе!» — вот лозунги нового человека. Соответственно, центральной идеей нового образования является *непрерывающееся на протяжении всей жизни человека все более полное устранение неопределенности его статуса в мире познавательных и деятельностных практик*. Выявление и раскрытие все более глубоких измерений его самости, новых глубин и масштабов его бытия. Если сказать кратко — это *сознательно осуществляемая тотализация его жизни и деятельности*.

Новое образование активно развивает способность человека к интегральному мироощущению, подключению к его дискурсивной логике всего арсенала его психических функций, соединения деятельностного и недействительностного сознания (С1 и С2) и усвоения ряда принципов сизигийной рациональности, рассматриваемых в метафизике тотальности [5, 266–270; 11, 115–135]. В частности, сегодня уже происходит практическое освоение и сознательное использование особой психологической способности человека — синестезии — механизма преобразования глубинных перцептивных универсалий в конкретные видимые формы, выясняются процедуры волевой развертки смыслов в любых психических модальных и знаковых средах, осуществляется формирование языков, адекватных поставленной задаче или волевому намерению, приемов развития эмпатии, идентификации смысловых полей членов рабочей группы и т. д. Решением подобных задач занимается новая область постнеклассического знания — психонетика, ориентированная на разработку психотехнологий, опирающихся на использование свойств, присущих только психике человека. Она несет в себе потенции иного, постинформационного технологического развития [6]. Основанное на такой базе образование позволит человеку использовать сознание не только в локальной, но и нелокальной функциях, преодолевать узость прежних технологий, все основательней осваивать и познавать одновременно мир и себя, — не отдельно мир и отдельно себя, а прежде всего разные *формы и этапы развития своего онтико-онтологического единства*. Этот процесс открывает человеку небывалые перспективы и возможности гармонизации своей жизни с все более широким социальным и природным контекстом.

Противопоставление человека и мира в традиционном — классическом и неклассическом — образовании оказывается недостаточным и ограниченным, поскольку отталкивается от неизменности объекта либо субъекта и от их искусственного противопоставления, которое затем всегда приходилось

преодолевать. В классической педагогике это преодоление осуществлялось за счет «подгонки» внутреннего мира учащегося под порядок добытых классиками и предыдущим опытом общества норм, правил и стереотипов мышления и поведения. В неклассической, наоборот, мир, рассматриваемый как хаос, упорядочивается по правилам рационального человеческого мышления (на основе т. н. врожденных, априорных или приобретенных в обществе принципов, идей, правил, теорий и соответствующих им проектов — планов, стратегий, производственно-индустриальных и иных технологий).

Понятие жизненной ситуации

Каковы практические пути воплощения в жизнь указанных принципов? Общий тезис об онтико-онтологической двойственности человека на практике реализуется в обеспечении *непрерывной неразрывности человека и условий его жизнедеятельности*, осуществляемой в форме той или иной *жизненной ситуации*. Индивид в своей текущей жизненной озабоченности акцентирует внимание не столько на себе или на условиях своей жизни, сколько на меняющихся онтико-онтологических комплексах жизнедеятельности «человекообстоятельства», которые и образуют реальные жизненные ситуации и в которых он своими действиями способен играть существенную роль. Именно оптимальное поведение в жизненных ситуациях и управление ими составляет на самом деле его перманентную проблему. В том, чтобы учащийся осознал это и научился оптимально вести себя в любых жизненных ситуациях самоорганизации и их смене.

В жизненной ситуации имеет место *самодетерминация*: человек, меняя условия как *субъект* активности, испытывает их изменения на себе, т. е. одновременно через условия является *объектом* собственного влияния. Иначе говоря, реально существует не человек и не среда сами по себе, а их *развертывающееся единство*, которое на практике и выступает как человеко-мирная тотальность. В ходе такого жизнедеятельности осуществляются перемещения, расширения и углубления онтико-онтологических границ «человек-мир» и в этом движении трудно указать на неизменную ведущую и ведомую стороны, дальнейшая жизнь человека и эволюция самих ее условий зависят от осознания характера их постоянной неразрывности и единства.

Что означают «обстоятельства»? Х. Ортега-и-Гассет в своей известной формуле «Я есть Я и мои обстоятельства» зафиксировал неотъемлемость человека от мира, то, что этот мир человек несет в себе, указал не только на недостаточность, а и на невозможность бытия человека без мира, и подошел к понятию жизненной ситуации, но не сделал последнего шага. Понятие обстоятельств следует характеризовать не как бытие вообще, а как *непосредственно (актуальным образом) влияющий на поведение человека комплекс местных условий, частью которых человек является*. Это не означает игнорирования дальних и сверхдальних условий. Речь идет об их дифференциации. Все другие отношения человека с миром в этой ситуации остаются в скрытом (*виртуальном*) виде и являются обстоятельствами,

действующими лишь виртуально, т. е. не определяющим образом, поскольку не все качества и свойства человека непосредственно проявляются в текущий момент, а лишь некоторые. В другой ситуации часть бывших виртуальных влияний может переходить в реальное состояние. Когда я читаю лекцию, иные порядки моей жизни — бытовой, семейный, научный, общественно-политический и другие — во мне присутствуют, но в скрытом виде — виртуально. А если я пишу научную статью, ситуация меняется: на первое место выходит (актуализируется) научный план, а лекция, бытовые проблемы и др. становятся или остаются виртуальными. Это имеет место при любом переходе из одной ситуации к другой, но понятие жизненной ситуации сохраняется в любом случае. Жизненными ситуациями человека являются, например: «семья в ее жизнедеятельности» — для членов семьи, «диалогическое общение» — для участников диалога, «спортивное состязание» — для участников состязания, «политический момент» — для политических сил, «экологическая ситуация» — для природы и общества, «производственный процесс» — для тех, кто его осуществляет, «познавательная ситуация» — для субъекта познания и т. д. В них и в их смене отсутствует абсолютный приоритет человека или среды и вечная закреплённость объектной или субъектной функций за одними и теми же носителями. Неизменным является только их трансформирующееся единство, в котором человек и жизненная ситуация неразрывны и в этом и состоит реальность данного единства как тотальности. Смена жизненных ситуаций человеком означает смену актуального и виртуального моментов, и эти трансформации означают шаги в жизненном движении человека, которые непосредственно важны для него как «линия» его жизни.

Жизненная ситуация как амер

В связи с тем, что в своей жизни человек постоянно переходит из одних жизненных ситуаций в другие, возникает необходимость введения дополнительного понятия — *«амер»*. Это понятие играет важную роль в новом образовании, и понимание его смысла является предпосылкой «схватывания» духа нового образования, его задач и методов осуществления. Чтобы уяснить его смысл, учтем, что жизненная ситуация — не субъективное образование и не произвольный фрагмент жизненного процесса человека, а локальная целостная реальность, своеобразный «узел реальности», завязанный пересечением разнотипных влияний среды, в котором оказался человек. Она как таковая объективно имеет парсически-генерологическую природу: присутствующие в жизненной ситуации актуальный и виртуальный моменты проявляются в виде *парсически-генерологической (pg-) двойственности*. Генерологический аспект (от лат. *generare* — порождать, создавать) характеризует ситуацию как определенную (актуализированную), т. е. относительно завершённую и самодостаточную систему и структуру устойчивых отношений, норм и правил поведения, благодаря которым мы и говорим о ней как о данной ситуации и отделяем ее от фона. В отличие от

этого *парсический* аспект (от лат. *pars* — часть) присутствует в ней как незавершенные, неопределившиеся тенденции, несистемные, играющие лишь частичную, неопределяющую роль, латентные процессы, — все, что открыто внешней среде, в том числе в виде дальних и сверхдальних влияний на ситуацию. Парсика присутствует в главных (генерологических) отношениях в скрытом виде, проявляется в них в случайностях и аномальных отклонениях. Если генерология, которая является способом бытия *онтики* жизненной ситуации, то парсика есть проявление ее *онтологической* виртуальной компоненты.

Например, в жизненной ситуации, которую мы называем «лекция», комплекс непосредственных отношений «лектор-слушатели» является генерологическим, а все прочие характеристики и отношения участников ситуации, причем не только между собой, а и с остальным миром (индивидуальные психологические, половозрастные и другие особенности лектора и слушателей, их личные вкусы, пристрастия и интересы, переживания, неучебные связи и приоритеты, их отношения с начальством, друзьями, знакомыми и т.п.) — парсическими. Парсические отношения присутствуют в текущей лекционной ситуации не в определяющем, а в скрытом виде, имеют виртуальный характер, хотя и вполне реальные.

Что происходит в процессе изменения или смены человеком жизненной ситуации? До того, как человек, выйдя из одной жизненной ситуации, оказывается в другой, он проходит через специфическое неопределенное состояние, в котором *стирается грань между прежними парсикой и генерологией, но еще отсутствует система новых rg-отношений*. Поэтому в момент смены имеет место актуально-виртуальная, *rg-неопределенность*. Данное текучее состояние отличается от стабильных *rg-комплексов* *rg-аморфностью* и текучестью, *имеет субстанциальный характер* по отношению к разным возможным будущим *rg-формам*, которые могут быть им порождены. Подобные переходные субстанциальные комплексы и выступают как *американские состояния* или *амеры*. В момент окончания лекции, либо в другой ситуации (например, когда лекция перерастает в полилог аудитории по нелекционным, скажем политическим, вопросам) это *rg-отношение* нарушается и ситуация переходит в американское состояние, из которого могут быть разные выходы и именно от поведения и решений участников события зависит характер этих выходов. Аналогично, в жизненной ситуации «производственный процесс» отношения работников и администрации в обеспечении производственных технологий носят генерологический характер, а вся остальная, внепроизводственная жизнь участников процесса производства (бытовая, общественная работа, участие в спортивной жизни, политические интересы и т. д.) является по отношению к нему парсической. Но в случаях, нарушающих этот порядок, — забастовка и т.п. — можно говорить об американском состоянии производственной ситуации.

Американские состояния играют чрезвычайно важную роль в жизнедеятельности человека, потому что они представляют собой состояния *необходимости принятия решений*. На основе знания особенностей американского

состояния можно обучать человека владению инициативой в любой ситуации, — тем самым управлению своим жизненным процессом. Переходы к америческому состоянию связаны с тем, что жизнедействие человека не всегда укладывается в жесткие правила наличных отношений со средой, что особенно характерно для детей и молодых людей. Но и любой человек рано или поздно, как говорил Э. Мунье, начинает «переливаться через край» сложившегося рг-функционирования, поскольку его возможности уходят в глубину его самости, преодолевающей местные условия, и прорываются наружу. Тогда часть парсических связей начинает актуализироваться, т. е. приобретать для человека главное значение, растет его «чувствительность» к ранее безразличным факторам, меняется его интегральное мироощущение, некоторые «посторонние» влияния начинают значить для него больше, чем его функциональный статус в генерологической системе. Прежние же генерологические отношения могут утрачивать для него ведущий характер, переходят в разряд парсических. Происходит перестройка его жизненного состояния, т. е. системы его рг-отношений. Например, после окончания лекции слушатель оказывается в другой системе главных отношений, где выступает уже не как слушатель, а, скажем, как пешеход на улице, зритель спектакля в театре, читатель библиотеки, член семьи и т. д. В каждом подобном случае жизнедействие человека преодолевает систему прежнего поведенческого ареала, освобождается от нее, переходит в другую систему парсически-генерологических отношений и занимает новое положение в общем ландшафте жизненных метаморфоз. Данные переходы представляют особый интерес.

Амеры не существуют как раз навсегда данные. Они возникают и исчезают. В жизни человека америческая ситуация часто возникает в виде предварительного, еще неустойчивого обозначения локального места среды, в котором человек оказался как его часть в тот или иной момент его жизнедеятельности — в ситуации на площади, в супермаркете, в транспорте, в потоке пешеходов, в неопределенном (маргинальном) социальном состоянии, на пересечении разных традиций, научных школ, мировоззренческих ориентаций и т. д. Изменение местных потоков меняет и характер места и отношения человека к нему и, соответственно, места к человеку, вся ситуация носит зыбкий характер. Человек как ее часть вообще может не воспринимать ее как самостоятельную жизненную ситуацию и действовать без учета ее специфического статуса, вести себя не самоопределившись, а это значит неадекватно событиям. На самом деле уже само пребывание его в каком-то месте как части того или иного социального, природного или мыслительного ландшафта, в зародыше обозначает простейшую, исходную форму его единства и одновременно отличия от среды. Эта форма далее способна превратиться в амер. Амер формируется тогда, когда пересечение потоков становится более или менее устойчивым, а протоамерическое состояние фиксируется как хотя и поточное, но относительно стабильное и самостоятельное, способное в дальнейшем на вторичные порождения собственных элементов и структур — зародыша, способного к саморазвитию

и образованию субструктур и их морфологии. Так, вначале хаотичные, но потом структурирующиеся и приобретающие устойчивый характер потоки впечатлений человека от красоты пейзажа вызывают у художника идею картины; случайная встреча двух людей может перерасти в более развернутое общение и далее в тематически определенвшийся потенциально продуктивный обмен мнениями и сотрудничество. Так стихийно формировались и обретали местную определенность города на пересечении разных торговых путей или съехавшиеся на конференцию ее участники (или их часть) оформляются в какую-то перспективную творческую рабочую группу. Примерами американских образований могут быть хаос и множество центров власти в стране, которые, к тому же, не остаются одними и теми же; неорганизованная толпа людей, в которой ведущие и ведомые функции постоянно меняются и переходят от одних инициативных групп к другим.

Американским образом может проходить не поддающийся полному контролю со стороны учителя урок в школе, хаотично меняющийся в зависимости от индивидуальных реакций участников; так выглядят репетиции любых мероприятий, в которых еще нет оформившихся завершенных сюжетных форм и не всегда ясно, какими эти формы окажутся в конечном итоге. Америкой является состояние до конца неосознаваемого формирующегося замысла художника или композитора, например, смутный карандашный набросок будущей картины или мотив главной темы симфонии, которые содержат множество вариантов окончательного воплощения в конечный результат в форме разнообразных эскизов, гипотез, моделей, вариантов, сценариев. Для человека включение в американскую ситуацию предстает как необходимость установления оптимальных отношений с ней и активного участия в связанных с ней событиях. Американской проблемой является для многих людей вхождение в новый коллектив, проведение праздника в незнакомой компании, адаптация молодого человека к армейской жизни или поиск своего оптимального места в новом обществе, куда индивид по каким-либо причинам вынужден был переехать на жительство.

Амер подобен гераклитовскому всепорождающему и всепожирающему огню, существующему в постоянной смене и неопределенности его форм как некий первоначальный и единый родовой источник вещей и, одновременно, — сток всего ранее реализованного мира. Это ситуация перспективы, которая в силу своей многозначности и отсутствия в ней явных в данный момент предпочтений и однозначно-приоритетных тенденций, богата возможностями разных последующих актуализаций и адаптаций. Это субстанция, освобожденная от окончательно готовых форм, но потенциально содержащая их все. Так молчание освобождено от слов и случайных привходящих обстоятельств, и именно потому в нем открывается глубина бытия и может быть услышано слово Истины, не сводящейся к текущим истинам сиюминутных событий. Средневековый мистик Мейстер Экхарт говорил: там, где все личное, все отъединенное, все временное исчезает, «в глубоком молчании произносит Бог свое Слово».

Древние греки различали родовой, «истинный атом» и оформившиеся из него в качестве устойчивых и самодостаточных образований собственно атомные, неделимые, *застывшие* формы, о которых говорили Левкипп и Демокрит. Указанный «родовой» атом, способный порождать застывшие атомные формы, они и обозначали как амер (α), как истинно неделимый, полагали его единой субстанциальной основой многообразных (крючковатых, пирамидальных, изогнутых и прочих) традиционно понимаемых атомов как неделимых механически, служащих «кирпичиками» мироздания во всем его разнообразии и движении. Амер напоминает современные физические элементарные частицы, характерной особенностью «элементарности» которых является не их неделимость на составные части, а их взаимопревращаемость, в которой результаты превращения не рассматриваются как заранее существовавшие в начальной частице. Амеры существуют как временные всплески-флуктуации, окончательно не закрепляющиеся в законченных формах, сменяющие друг друга в меняющихся ситуациях, а потому как переходящие друг в друга как единая «кипящая» субстанциальная основа нашей жизни.

Несмотря на свою необычность, амерические ситуации реальны, как реальны любые прото- или пра-состояния (то, что лингвисты называют праязыком, биологи — праживотным, прарастением, антропологи — жившим 7–8 млн. лет назад предшественником современных человека и человекообразных обезьян прачеловеком, культурологи — пракультурой, праивилизацией, науковеды — пранаукой, медики — прамедициной, астрономы — праастрономией и т. д.). Амер — это любое пра-событие, которое уже не ничто, но еще и не нечто, оно аморфно и нестабильно, неотрывно от среды, но выделено в среде и является возможностью появления разных определившихся актуальных форм бытия (индивидуализированной вещи, явлений, процессов). Амер богат перспективами. В этом смысле состояние отдыха или путешествия человека может рассматриваться как амер, способный породить новый творческий толчок, парадоксальную идею, поступок и т. д. [7]. Амер — исходное состояние тотальности, понимаемой как развертывающееся в себе, но сохраняющее себя единство, которое в своей текучести одновременно плюрально и монистично. В принципе любое явление, вещь являются не только определившимися, а и несут в себе возможности новых форм и потому выступают также и как праформы-амеры.

Относится это и к человеку. Причем не только к его психологической, а и соматической вариабельности. Современный человек, рассматриваемый как материал для генной инженерии, био- и нанотехнологий является основой формирования новых человеческих (постчеловеческих) организмов, скажем для потребностей переселения человека в качественно новые условия жизни (с повышенной радиацией, измененным полем гравитации, другим характером питания, продолжительности жизни и т. д.), в том числе при освоении новых планет и космического пространства вообще, может также рассматриваться как амер. То же можно сказать о любом организме. На основе эмбриона одного и того же живого организма путем замены определенных генов можно уже сегодня получать организмы с разным числом конечностей, органами зрения, расположенными по всему телу, наделять его свойствами и качествами, характерными для других организмов и т. д.

Обучение — смена амеров

В некоторых работах по педагогике говорится, что в обучении главной движущей силой является противоречие между нормативностью (требованиями, выдвигаемыми обществом к образованию) и творчеством (индивидуальным началом учащегося). На самом деле это противоречие не педагогическое, а общесоциальное. Что же касается противоречия собственно обучения, то его корень лежит в развитии знаний обучающегося. Это противоречие между наличным, усвоенным (актуализированным, генерологическим) знанием обучающегося и тем, которое вносится в его сознание преподавателем, школой, университетом, жизнью, но присутствует в сознании в неувоенном, частичном, случайном, в общем — в парсическом виде. Обучение — это изменение данной ситуации, переход от одного, исходного рг-состояния сознания учащегося в более высокое. После каждого такого перехода учающийся меняется подобно тому, как принц Сиддхартха после тяжелой работы мысли и подсознания под сенью дерева джамбу обрел просветление и стал Буддой.

Поскольку указанный переход имеет амерический характер, амеры являются первоочередными объектами внимания, когда речь идет об образовании. Обучение и воспитание — это всегда трансцендирование, преодоление только что освоенной рг-ситуации в физике, математике, биологии, истории или других дисциплинах. В результате этого постоянного наследования информации $\text{fl}\text{O}\text{O}\text{E}^{\sim}\text{Q}^{\text{I}}\text{Y}^{\text{““}}\text{“}^{\circ}\text{O}\text{O}^{\text{““}}\text{“}\text{€fl}\text{O}^{\circ}\text{E}^{\text{”}}$, $\text{I}\text{O}^{\text{I}}\text{,}^{\circ}\text{I}^{\text{”}}$, $\text{Y}^{\text{”}}\text{€}\text{I}\text{O}^{\text{”}}$, $\text{I}^{\text{O}}\text{,}^{\circ}\text{O}^{\text{”}}$, $\text{I}^{\text{O}}\text{Q}^{\text{”}}$, $\text{E}^{\text{”}}$ $\text{Y}^{\text{”}}$ / $\text{E}\text{O}\text{E}^{\text{”}}$, Именно в этом фундаментальном факте проявляется *специфика процесса образования*, отличия его от других видов и форм деятельности человека как установившихся, например в функциональном режиме. В амерических состояниях учащийся вынужден непосредственно принимать нестандартные, творческие решения, преодолевать неопределенность ситуации, *самоопределяться*, т. е. *учиться быть субъектом собственной жизни*. Обучение такому самоопределению, теоретическое освоение и целенаправленное практическое овладение учащимся динамикой амерических комплексов, частью которых он постоянно оказывается, является *сущностью нового образования*. А развитие способности человека быть субъектом собственной жизни, как отмечалось, составляет *главную задачу* нового образования. Такое образование может быть уточнено как *америческое*. Предпосылки амерического образования присутствуют в работах философов и психологов, посвященных разработке представлений о жизненном пути личности и решению экзистенциально-антропологических проблем вообще (Ш. Бюлер, С. Л. Рубинштейн, Э. Фромм, К. Ясперс, Ж. Пиаже, В. Франкл и др.), а также в разнообразных концепциях принятия решений в экстремологии, конфликтологии и конкретных областях — в ситуации международных политических рисков, социально-политических кризисов, в аварийных и нестандартных условиях деятельности и т. д.

Поскольку реальная жизнь человека, означает почти постоянную необходимость выбора, т. е. содержит америческую неопределенность, в оптимальном устранении этой неопределенности как раз состоит уточнение

человеком своего статуса, освоения мира и себя самого. Америческая природа человека есть единство текучих условий среды и находящегося в ней в данный момент действующего человека. Она предстает как комплекс моментов порядка и хаоса, частей и целого, из которого может проистекать разный, причем не всегда желательный для человека результат. Мы постоянно оказываемся частью социальных амеров, которые возникают как относительно устойчивые пересечения разнообразных потоков среды (людских, природно-вещественных, духовных, производственных, финансовых, семейных, политических и т.п.), существуют в виде неповторимых локальных *мест* пересечений. Любое такое место является предпосылкой формирования амера. Амерологическую педагогику интересует человек, находящийся в определенном месте, в определенное время, способный оказаться частью амерических состояний и играть в них ведущую роль, т. е. быть реальным субъектом своих жизнедействий. Америческое образование способствует подготовке эффективного поведения человека в *состояниях неполной определенности*, учит оптимальным переходам из одних подобных ситуаций в другие, умению контролировать *смещения (трансфер) доминант деятельности* в условиях разных влияний, рациональным действиям на доинституциональном уровне, способным задать нужное направление процессам актуализации и эффективно *предопределить* получение необходимого результата или не допустить нежелательного. На практике это гораздо более существенно, чем пытаться исправлять то, что уже произошло, тем более если происшедшее носит необратимый или катастрофический характер.

В условиях почти постоянного критического режима современной жизни (усугубляющегося ростом аварийных ситуаций и чрезвычайных происшествий, высоким уровнем преступности и террористической опасности, социально-политической нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне) важно, что деятельность должна позволять человеку не только адаптироваться к амерической ситуации, а и оптимально переходить между разными не до конца определившимися америческими состояниями, что избавляет человека от нежелательных побочных результатов и издержек, поскольку сохраняет максимальную гармонию человека с жизненным контекстом. Важнейшей особенностью амера является та, что амерические состояния несамостоятельны, текучи, легко разрушаемы, но именно поэтому способны под целенаправленным, даже *незначительным* влиянием разродиться вполне определенными желательными человеку событиями, создающими поворотные вехи его жизненного пути. Америческая ситуация *чувствительна к малейшим влияниям* и существенную роль в ее жизни может сыграть любая случайность подобно тому, как дальнейшая судьба синергетической неравновесной системы в точке бифуркации определяется случайными малыми воздействиями. Для человеческой амерической ситуации это особенно важно, поскольку *доступные человеку* минимальные усилия могут в этом случае играть решающую роль в дальнейшем развитии ситуации и, таким образом, *человек получает возможность строить свою*

жизнь по собственному разумению. Часто от первых действий человека в новых условиях зависит характер последующих его отношений в них, статус, который он займет в дальнейшем. Человек постоянно находится в океане подвижных, возникающих и исчезающих, пересекающихся и наслаивающихся амеров и его «плавание» в жизненном америческом море совершается ежедневно, ежечасно и ежесекундно, и так всю жизнь. В этом смысле человек непрерывно определяет свою судьбу. Педагогическая амерология и америческое образование призваны внести больше сознания, воли и смысла в этот процесс.

Начала и роль сизигийного образования.

Из сказанного следует, что начальными позициями нового образования можно считать несколько положений:

– человек в каждый момент своей жизни является частью той или иной текущей *амерической ситуации*, неопределенность которой порождает также америческое состояние *сознания человека* — субъективную нечеткость понимания им амерической ситуации, в которой он пребывает. Это делает его игрушкой и, часто, жертвой стихийного развития обстоятельств, требует от человека принятия оптимальных (в смысле его самоопределения) решений. Последнее возможно на основе новой методологии, позволяющей овладеть объективным америческим хаосом и управлять им. Человек в этом случае превращается в *субъекта собственной жизни*;

– указанная методология исходит из нового мировоззренческого императива — требования постоянного взаимного усоответствования человека и мира. В развернутой форме она может рассматриваться как *сизигийная рациональность*. Сознательное следование принципам сизигийной рациональности ведет к онтико-онтологической гармонии человека и среды, и проникновению человека в свою антропоструктуру по мере освоения новых жизненных пространств. Сам процесс обучения объективно имеет амерический характер и должен рассматриваться как *сизигийный процесс, подчиняющийся логике сизигийной рациональности*;

– сизигийное обучение призвано служить формой и способом непосредственного не только теоретического, а и практического *введения обучающегося в америзм реальной жизни*. Разработка и внесение в образовательную жизнь средств и способов амерологического обучения и воспитания является главным предметом амерологической педагогики.

Амерологическая педагогика органически связана с понятиями *амерической и сизигической деятельности*. Америческая деятельность — это осмысленное поведение и действия человека в неопределенных, переходных и неустойчивых ситуациях, чреватых как жизненными поражениями и неудачами, так и эффективными решениями казалось бы неразрешимых проблем. В случае, когда она ведет к максимальной сознательной гармонизации отношений человека и мира, ее можно определить как сизигическую деятельность, совокупность технологических норм и смысловых принципов которой может рассматриваться как указанная выше сизигическая рациональность.

Учитывая сказанное выше, можно сказать в самом общем виде: *«Обеспечение им собственного гармоничного отношения со средой жизнедеятельности на основе требований сизигийной рациональности; а педагог призвана разрабатывать принципы, правила и приемы воспитания и обучения человека всестороннему использованию им сизигийной рациональности»*. Отсюда следует, что разработка данной рациональности и приемов освоения ее человеком выдвигается на первое место и составляет *главную задачу* амерологической педагогики.

В америческом образовании традиционное обеспечение первоначального накопления знаний учащимися для адаптации их в устойчивых отношениях общества (решение задачи непосредственной *социализации человека*) и воспитание способного к обучению и изменению способов деятельности *креативного человека* остаются необходимыми и важными, но становятся органической частью *более общей задачи* — овладения методологией постоянной и эффективной гармонизации жизнедеятельности человека не только в устойчивых, а и в меняющихся условиях социальной жизни, а также отношений с природой, — методологией сизигической рациональности.

В америческом образовании традиционное усвоение знаний о действительности и развитие способности обучающегося адаптироваться к ней, равно как и столь же традиционное развитие креативных способностей и умений человека преобразовывать окружающие условия в соответствии со своими текущими потребностями, реализуются через обучение, воспитание и приобретение человеком умения видеть ближайшие варианты и дальние перспективы развития своего индивидуального амерического комплекса, а также оптимально строить свою жизнь как переход от одной формы гармонической жизненной ситуации к другой. Иначе говоря, — как *постоянную гармонию с миром*

Америческое образование развивается в рамках общей постнеклассической методологии. О философски понимаемой постнеклассической ориентации в образовании говорилось ранее [8]. Разработка этого комплекса представлений сегодня необходима хотя бы потому, что сложность многокомпонентных, междисциплинарных, как природных, так и общественных и познавательных проблем, в которые погружен современный человек, характеризуется значительной аморфностью, неоднозначностью, характеризуется такими словами как «неточность», «неопределенность», «случайность», «хаос». Это понуждает к стихийной разработке и использованию новых методов и средств научного познания — «расплывчатой логики», «теории нежестких объектов», неклассические теории алгоритмов и т. д. Но сегодня речь идет не только о познании, но и о применении амерической методологии ко всей полноте жизнедеятельности человека, для которого необходимость получения амерического образования становится, таким образом, все более актуальной.

По большому счету новое образование нацелено на *преодоление искусственного разрыва человека и бытия*. Расхождения между потребностями, мотивами, целями и всех их с результатами деятельности человека. Амерологическая педагогика (в плане общей амерологии можно говорить о ней также как о *педагогической амерологии*) призвана быть общеметодологической основой всех существующих и потенциально возможных методик адекватного жизнедействия человека, адаптации его к новым или меняющимся условиям и создания необходимых человеку, наиболее оптимального его поведения в сложных многомерных, текучих и кризисных, особенно форс-мажорных ситуациях, в психологическом состоянии «первого впечатления», одним словом в случаях, требующих от человека максимально согласованных пограничных, онтико-онтологических решений.

Особенностью амерического образования является также то, что оно имеет *всевозрастной характер*, поскольку применимо на любом этапе жизни человека несмотря на специфику каждого возраста, хотя и приобретает в каждом конкретном случае также и специфические черты. Последние могут изучаться соответствующими разделами педагогической амерологии — амерологией детства, юности, зрелого и преклонного возраста. Амерологическая педагогика и америческое образование *охватывают всех людей* независимо от их индивидуальных психических и физических особенностей и аномалий, учитываемых в сурдопедагогике, тифлопедагогике, дефектологии, логопедии и др. Поскольку все общество может рассматриваться как амер, расположенный на пересечении природных влияний Земли и космоса, амерический анализ может применяться и в этом случае, и прямо выводит амерологическую педагогику на тему согласования человеческой жизнедеятельности с природой, на современные глобальные, в том числе экологическую, проблемы — делает ее *мировоззренческой дисциплиной*. Наконец, как ясно из сказанного ранее, америческое образование предполагает не только коллективные формы, но и обязательно *в качестве ведущего и индивидуальный характер обучения*, понимаемый как личные заинтересованные усилия самого ученика. Задача преподавателя — создавать условия такой заинтересованности и сопровождать своим вниманием весь процесс.

Амерологическая педагогика *не отменяет* классические и неклассические традиционные установки там, где они оказываются достаточными — в стабильных ситуациях и самовоспроизводящихся обстоятельствах. Но она имеет более универсальную применимость, может использоваться и в тех случаях, в которых они оказываются слишком абстрактными и неэффективными (работа в нестабильных, чрезвычайных и динамичных ситуациях, в военном деле и дипломатии, в условиях политических кризисов, в ходе анализа текущих событий, принятия и реализации ответственных решений, одним словом в разного рода пограничных ситуациях).

Помимо большого личностного значения, она может играть и важную *общесоциальную роль*. В современном мире общество приобретает все более поточный характер, поскольку находится на пересечении разнообразных (экономических, торговых, финансовых, политических, культурных, этни-

ческих, миграционных и иных) потоков влияний и существует как динамичная форма этого пересечения, существенно зависит от характера и изменений данных потоков. В поточных обществах сам способ их бытия америчен. Америческая педагогика становится наиболее адекватной формой социализации его граждан, является наиболее точным средством и механизмом воспроизведения и текущего развития национальной культуры. Особенно характерна данная ситуация для Украины в силу особенности нашей страны, издавна характеризовавшейся словами «пограничье», «порубежье», что служит основанием возможности отнесения Украины к поточным обществам.

Украина имеет в значительной мере амерический характер, более того есть основания считать, что в этом состоит ее историческая сущность, которая должна учитываться в государственном управлении, в отношениях «центр-регионы» и механизмах общественной организации и самоорганизации. До сих пор мы не только не используем этого обстоятельства, но до конца даже не осознаем его. Между тем, международные стратеги уже рассматривают и используют на практике подобные механизмы, в том числе в своих национальных интересах, далеко не всегда совпадающих с интересами других стран и народов. Они говорят о «политических бифуркациях» (Э. Ласло) как ситуациях нарушения баланса внутренних структурирующих сил общества и внешних, имеет место стремление сознательно создавать в тех или иных регионах мира ситуацию «управляемого хаоса» и господствовать над ними. Несомненно, что Украина в силу своей амерической сущности может стать едва ли не наиболее привлекательным объектом в этом смысле [9] и потому ей пора извлечь уроки из своей истории с точки зрения развития собственных перспектив и обеспечения национальной безопасности как суверенного государства. Ее судьба не в том, чтобы стремиться стать «как Европа», «как Россия» или «как Америка», либо, с другой стороны, замкнуться в себе, отгородившись от мира. Ее судьба в том, чтобы научиться полноценно жить в своем америческом состоянии, извлекая из него пользу, например учитывая нашу способность генерировать новые идеи в большей степени, чем мы способны реализовать, торговать инновационной интеллектуальной продукцией. В то же время важно помнить, что америческая ситуация важна не для экспериментов со специально создаваемым в своей стране «управляемым хаосом», а для эффективного использования ее амерического потенциала, поэтому не следует забывать, что америческое состояние никогда не бывает абсолютным, а всегда предполагает устойчивую базовую трансисторическую основу на том или ином уровне. Америзм для нас — отнюдь не недостаток еще и в том отношении, что весь мир приближается к своему америческому состоянию и в определенной мере уже находится в нем. Человечество все более обретает черты переходности и амерической субстанциальности, вследствие чего америческая методология и педагогика, как и сизигическая рациональность будут приобретать все большую востребованность в других странах и регионах. Здесь находится *источник перспектив* Украины, которая может не только

преодолеть свою традиционную вторичность, но и оказаться лидером в развитии нового мировоззрения и нового образа жизни.

Сизигийная рациональность (мера сизигии и закон сизигийного соответствия)

Для практической реализации сизигийной рациональности важным является вопрос о мере сизигийности. Человек всегда совмещает воспроизведение своей жизни (прежде всего в семье, быту и на работе) с попытками преодолеть его узкие рамки, выйти в более широкую или просто иную сферу жизнедеятельности. И этот процесс оптимален тогда, когда он носит сизигийный характер. Как отмечалось выше, его можно описать с помощью понятий генерологии и парсики. Генерология — это как раз система устойчивых отношений и элементов, которые их образуют, играющих определяющую роль в явлении, задающих его определенность. Парсика — совокупность случайных явлений, незавершенных и второстепенных тенденций и посторонних влияний, хотя и связанных с генерологией, но в данный момент не играющих определяющей роли в явлении. Но они важны в том отношении, что указывают на перспективы развития, и потому также должны учитываться. Вопрос о рациональном построении человеком своего жизненного пути стоит как вопрос об оптимальной динамике парсически-генерологических (pg-) соотношений, изменениях pg-состояний жизненных ситуаций и америческом процессе перехода из одного состояния pg-жизнедействия к другому.

В границах устойчивой онтической формы сизигическая гармония проявляется прежде всего в форме устойчивого pg-комплекса с четким разграничением и равновесием его ведущих (генерологических) и второстепенных (парсических) отношений. Если равновесие нарушается, то это приводит в конечном итоге к переходу ситуации в новое онтико-онтологическое состояние. Когда подобные переходы начинают проводиться сознательно и постоянно, движение в америческом поле становится непрерывным процессом, что, при определенных условиях, и выступает как сознательная *сизигийная* деятельность.

Поскольку сизигийные процессы осуществляются через динамику pg-отношений, сизигия может *измеряться* некоторым оптимальным значением отношения числа реально действующих генерологических и парсических связей и, таким образом, контролироваться на практике. Число первых, играющих ведущую роль как определенный набор относительно устойчивых системообразующих отношений в pg-комплексе, обозначим как Ng. Число вторых, которые по отношению к генерологическим связям играют казальное бы несущественную, а на самом деле модифицирующую, организующую роль, обозначим как Nr. Отношение числа генерологических к числу реально влияющих на генерологию парсических связей и может рассматриваться как характеризующее сизигию комплекса. Если последнюю обозначить как S, то можно записать: $S = Ng/Nr$.

Следует подчеркнуть, однако, что сизигией является не любое значение этого отношения, а *оптимальное*, которое в общем случае *не тождественно его максимальному математическому значению*. Ведь наибольшая гармония имеет место не тогда, когда ситуация заострена, максимально формализованы и в состав генерологических переведены все ее парсические связи (т. е. $N_p=0$), а тогда, когда N_g и N_p находятся в соотношении, которое *обеспечивает максимальную ее самореализацию в соответствии со средой, т. е. с одновременным наличием новых перспектив ее развития*. Иначе, например в обществе при неограниченном росте государственно-бюрократических отношений N_g за счет неограниченного уменьшения свобод гражданского общества N_p хотя численный параметр S и стремился бы к бесконечности, но фактически это свидетельствовало бы о прямом движении общества не к rg -гармонии, а к тоталитаризму. Условием сохранения гармонии в развитии общества (сизигийного оптимума) является относительная неизменность значения сизигии в некотором коридоре значений: $S = \text{constanta}$. В этом случае изменения N_g и N_p в границах развивающегося социального комплекса не меняют значения оптимальной сизигии S . Так, если в системе появляются дополнительные парсические линии влияния, скажем активизируются инициативные интенции творческих личностей (т. е. N_p растет), то одновременно должна развиваться и преобразовываться структура генерологических влияний в границах общего генерологического каркаса (рост N_g).

Иначе говоря, в сизигических процессах *всегда сохраняется соответствие между парсическими и генерологическими отношениями*. В какой бы конкретной форме они ни осуществлялись. Наличие такого $S = \text{constanta}$ дает основания считать, что конкретное численное значение сизигии может оказаться величиной универсальной, т. е. одинаковой для любых конкретных сизигических процессов. Этот вывод имеет фундаментальное практическое значение. Выявление указанной универсальной константы чрезвычайно важно для разработки практических методик и стратегий образовательных процессов, а также выходит в более широкую практическую область. Сегодня можно говорить только о предварительных результатах работы по выявлению численной характеристики сизигии. Поскольку она носит универсальный характер, ее можно определять при анализе какой-либо rg -ситуации. В связи с этим можно использовать, например, данные, полученные К. Шенноном при исследовании информации, содержащейся в реальных сообщениях и текстах, а также при изучении Е. А. Седовым информационно-энтропийных свойств социальных систем при их переходе от состояния предельного хаоса и максимальной энтропии к состоянию жесткой детерминации и нулевой энтропии [10]. Оказывается, что реальная энтропия текста («хаос») составляет около 20% от ее максимально возможного значения. А остальные 80% характеризуют количественную меру структурной информации, упорядоченности текста. Седов отмечает, что соотношение 20% / 80% «является оптимальным, причем не только для письменных текстов, но и для разнообразных по своей природе систем» [10,

с. 95]. Опираясь на эти данные, и учитывая, что упорядоченность в сизигийном процессе характеризуется генерологическим показателем Ng, а неупорядоченность парсическим Nr, ориентировочное численное значение сизигийной константы S является обратным по отношению к указанному Седовым, т. е. равняется четырем. Реально сизигийные процессы происходят в некотором *интервале сизигийности*, имеют определенный «люфт» по отношению к данному численному значению. Есть основания полагать такой интервал в виде: 1,8–4,3. Иначе говоря, на практике можно руководствоваться тем, что сизигийное соответствие сохраняется в пределах $\frac{1}{4} \leq S \leq 4$

В общем случае, *сизигийная рациональность* — это способы и формы деятельности, осуществляющейся в соответствии с указанным законом сизигийного соответствия. Технологические принципы и смысловые императивы сизигийной рациональности были рассмотрены раньше [11, 108–171].

Человек в своей образовательной деятельности выполняет генерологическую (функциональную) и парсическую (творческую) функции одновременно. С точки зрения оптимальности сизигии, т. е. сизигийной рациональности, соотношение этих функций в сизигийной образовательной деятельности должно быть постоянно уравновешено, появление нового знания, опыта, умений и соответствующих им причинных действий должно соответствовать их месту в ранее установленной или вновь приобретаемой системе усложняющейся человеческой жизнедеятельности (метапричине). В случае, если их соответствие нарушается, образовательный процесс перестает носить сизигийный характер и либо заходит в тупик и угасает, ситуация распадается и диффундирует в контекст, либо переходит в новое качественное состояние, характеризующееся новыми pg-отношениями.

В образовании, поскольку оно носит амерический характер, нарушение pg-определенности означает в общем случае не только смену, но и текучесть прежних причинных и метапричинных (парсических) образовательных действий и влияний, их приоритетности, отношений внутреннего и внешнего в прежнем pg-комплексе, а это значит вовлечение в процесс новых образовательных средств, способов и компонентов из среды и выталкивание части старых вовне — смену старых и новых образовательных элементов.

В общем случае критерий: S constanta срабатывает и в амерической образовательной ситуации, но только тогда, когда мы *переходим к ее отслеживанию с позиций иных, более широких метапричинных (например, новых мировоззренческих) условий*, в пределах которых текущие образовательные тенденции и переходы оказываются частными моментами динамики более масштабных pg-отношений. Главным в этом случае является правильное определение и осознание комплекса новых мета-условий и новой причинно-метапричинной ситуации. Чтобы осуществить это определение и осознание, можно: а) *контролировать связность образовательного процесса*, его преемственность в виде поддержания памяти о генерологических и парсических отношениях в исходной образовательной системе, о появлении и исчезновении в ней парсических и генерологических связей, т. е. изменении значения сизигии S Ng/Nr (как индикатора назревающего pg-перехода) до момента нарушения

гармонии рг-системы и вступления ее в фазу амерического состояния; б) на основе анализа указанной динамики *установить характер новых стабильных метапричинных условий, вызвавших рг-переход; в) перейти на более общие образовательные метапричинные позиции* контроля, достаточно широкие, чтобы в области их действия полностью оставались выявленные переходные образовательные процессы, но и достаточно конкретные, чтобы непосредственно определять амерические трансформации и конечную рг-систему.

С точки зрения сознательного сизигического управления образовательным процессом на всех этих этапах человек должен осуществлять *максимально гармонизирующее влияние на его текущие фазы* в их отношении к новой метапричинной среде, в том числе и *путем выбора самой среды* (нового взгляда на образовательную ситуацию, новой перспективы из ряда возможных) таким образом, *чтобы значение сизигии пришло к оптимальному значению и сохранялось таковым и в дальнейшем.*

В общем случае, указанный механизм применим не только к контролю и поддержанию функционального режима образования в оптимальном состоянии, но и для управления процессами его обновления, трансформации и метаморфозы. Опираясь на него, человек в переходах между разными америческими состояниями, способен оптимально сочетать свою причинно-энергетическую и метапричинно-целеформирующую активность с энергетически-организующим влиянием среды на нее таким образом, чтобы он и среда менялись не независимо, а во взаимном сизигическом соответствии. В конечном итоге это влечет развертывание всего комплекса «человек-среда», не оставляющее неизменным его компоненты, но сохраняющее *их единство на уровне оптимальной сизигии.* При таком подходе преодолеваются крайности абсолютизации объекта либо субъекта, присущие онтологизму и гносеологизму, на первое место выходит реально развертывающаяся *субъект-объектная тотальность*, в которой меняется и мир (ближайшие и дальние условия жизни человека, общества, мирового сообщества) и субъект (человек, группа, социальное движение, общество, мировое сообщество), но сохраняется их постоянно обновляющаяся и трансформирующаяся целостность.

Специфика рациональности как сизигийности состоит в том, что она означает не столько и не только традиционное соответствие каким-либо разрозненным нормам деятельности (технологическим, научным, нравственным, юридическим и т.п.), сколько является разумностью, понимаемой как обеспечение тотального разнокачественного соответствия — соразмерности, меры, гармонии человека со всей сферой знания, опыта и деятельности, со всей средой обитания, понимаемой в самом широком смысле слова. Не случайно рациональность исторически понималась в двух основных смыслах — как «разумность» и как «соразмерность». Но исходным (у пифагорейцев, Эвклида, Прокла) было второе значение — «соразмерность» [12]. Словосочетание «сизигическая рациональность» устраняет эту двойственную неопределенность, поскольку только рассматриваемая как сизигическая рациональность и является истинно соразмерной, разумной. Сизигическая рациональность означает деятельность, в которой обеспечивается *единство причинных действий и метапричинных*

организующих влияний, взаимное соответствие части и целого, отдельных жизненных эпизодов и жизни как целого, актов-действий и всей деятельности как единого поступка, одним словом органическое единство онтического (отдельных форм человеческого бытия) и онтологического (бытия человека как субстанции данных форм) моментов. Наиболее отчетливо такая рациональность проявляется как раз в амерических ситуациях или переходах между ними, потому что сущность амера как раз и состоит в непосредственном единстве онтики и онтологии жизненных ситуаций человека. Сизигийная рациональность указывает не на нормы консервации тех или иных форм, она позволяет обеспечивать устойчивость неравновесия.

Базовым положением для понимания образовательного сизигического механизма является принцип самодетерминации образовательной деятельности, который утверждает: образование человека развивается так, что изменение отношения человека к среде, вызываемое его образованием и соответствующими действиями, одновременно означает изменение множества влияний среды на человека и изменение его сознания и потребностей; последнее порождает новые действия человека и т. д.

Література:

- Ў Ў Кізіма В. В. Идея та принципи постнекласичної освіти // Вища освіта України, 2(8), 2003. — С. 117–163.
- Ў Ў Кізіма В. В. Постнекласична методологія та постнекласична освіта // Наукові і освітянські методології та практики. — К.: ЦГО НАНУ. — 2003. — С. 117–163.
- Ў Ў Кізіма В. В. Образование как сизигический процесс // Наукові і освітянські методології та практики. — К.: ЦГО НАНУ. — 2004. — С. 117–163 і др.
2. Подвижность структуры. Современные процессы социальной мобильности. — К.: Институт социологии НАНУ, 1999. — 204 с.
3. Трансформация социально-экономических отношений российского общества. — М.: ИЭ РАН, 2004. — 350 с.
- Ў Ў Гіденс Е. Нестримний світ: як глобалізація перетворює наше життя. — К.: Альбертпрес, 2004. — 100 с.
- Ў Ў Кізіма В. В. Тоталлогія (філософія оновлення). — К.: Издатель ПАРАПАН, 2005. — 272 с.
- Ў Ў Бахтияров О. Г. Постінформаційні технології: введення в психонетику. — К., 2002. Бахтияров О. Г. Деконцентрація. — К., 2002. Бахтияров О. Г. Психонетика как технологический коррелят тоталлогии / Totallogy-XXI. Постнекласичні дослідження. Вип. 8, 2003; Бахтияров О. Г. Постінформаційне суспільство: як його побудувати / Горизонт-синтез, №3, 2002.
- ” Ў Кізіма В. В. Субстанційні виміри феномену туризму // Totallogy-XXI (дванадцятий випуск). Постнекласичні дослідження. — К.: ЦГО НАН України, 2005. — 362 с.
- Ё Ў Кізіма В. В. На порозі ХХІ століття: особливості та перспективи постнекласичного освіти // Высшее образование: проблемы и перспективы развития. Вторые Академические чтения. — К., 1995. — С. 132–135; Кізіма В. В. Постнекласична методологія та постнекласична освіта // Totallogy-XXI (восьмий випуск). Постнекласичні дослідження. — К.: ЦГО НАН України, 2002. — 348 с. Эта же статья с небольшими сокращениями была напечатана в: Наукові і освітянські методології

- та практики. — К.: ЦГО НАН України. — 2003. — 763 с.; *Кизима В. В.* Ідея та принципи постнекласичної освіти // Вища освіта України, 2(8), 2003. — С. 20–30.
- АУ *Маликов А., Павленко Р.* «Управляемый хаос» — метод стабилизации неокOLONиального режима в Украине: как этого избежать — См.: <http://www.pravda.com.ua/cgi-bin/ua/print.pl?category=education&article=200309170001>
- ÔÚ *Седов Е. А.* Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. — № 5. — 1993. — С. 92–101.
- ÔÛ *Кизима В. В.* Сизигійна раціональність (єдність причинних дій і метапричинних впливів) // Totallogy-XXI (дев'ятий випуск). Постнекласичні дослідження. — Київ: ЦГО НАН України, 2003. — 382 с.; *Кизима В. В.* Причинна та метапричинна раціональність: необхідність синтезу // Філософська думка. — №3 — 2005. — С. 18–41.
- ÔÛ *Леонтьева Е. Ю.* Проблема рациональности (генезис понятия и его интерпретация) // Философские исследования, 2000/2.

Владимир Кизима. Новая освіта для нової людини

Стаття присвячена аналізу з позицій метафізики тотальності перспективних шляхів виведення сучасної філософії освіти із світоглядного глухого кута.

«Гіперфілософія» — це філософія, яка вивчає філософію. У статті аналізується метафізика тотальності освіти як філософії, яка вивчає філософію. Метафізика тотальності освіти — це філософія, яка вивчає філософію. Метафізика тотальності освіти — це філософія, яка вивчає філософію.